
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРЫТЫКА І БІБЛІЯГРАФІЯ

REVIEW AND BIBLIOGRAPHY

Иоффе Э. Г. Лаврентий Цанава. Его называли «белорусский Берия». Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. 520 с. : ил.

Yoffe E. G. Lawrence Tsanava. He was called «Belarusian Beria». Minsk : Adukacyja i vyhavanne, 2016. 520 p. : illustr.

Среди книжных новинок 2016 г. в Республике Беларусь важное место занимает монография, посвященная жизни и деятельности Лаврентия Цанавы – весьма влиятельной фигуры в белорусской истории 1938–1951 гг. Автор книги – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка доктор исторических наук, профессор Э. Г. Иоффе.

В биографии Лаврентия Цанавы выделяются три периода: добелорусский, белорусский, постбелорусский.

Первый из них начался 9 (22) августа 1900 г. – в день, когда появился на свет Лаврентий Фомич Джанджгава. В добелорусский период его знали исключительно как Джанджгаву, в белорусский и постбелорусский – как Цанаву. Этот человек сменил фамилию, с тем чтобы она легче произносилась. Друг, соратник, покровитель, Лаврентий Павлович Берия убедил его в необходимости подобного шага.

Первый период биографии Цанавы распадается на два этапа, между которыми возникла рубежная точка – знакомство Лаврентия Фомича с Лаврентием Павловичем. Джанджгава очень понравился Берии, что предопределило головокружительную карьеру Лаврентия Фомича. Будучи много лет подчиненным Берии, он демонстрировал безграничную преданность Лаврентию Павловичу. Еще до встречи с Берией «у него обозначилось качество, которое выделяло его среди соратников в борьбе, – особое умение в точности выполнять приказы вы-

шестоящих руководителей» (с. 7). Под соратниками в борьбе имелись в виду такие же, как он, чекисты, сотрудники органов внутренних дел. Цанава стал народным комиссаром внутренних дел БССР 17 декабря 1938 г. На должность его продвинул Берия, который за девять дней до этого возглавил Народный комиссариат внутренних дел СССР. Все знали, что в БССР приехал «человек Берии». Начался второй период в биографии Лаврентия Фомича. Цанава возглавлял указанный наркомат до 26 февраля 1941 г., т. е. до своего назначения наркомом государственной безопасности БССР. А 15 марта 1946 г. союзные и республиканские наркоматы были переименованы в министерства, и должность, которую занимал «человек Берии», стала называться «министр государственной безопасности БССР». Цанава проработает в ней до 29 октября 1951 г. В годы Великой Отечественной войны у Цанавы часто появлялись параллельные должности.

Большое внимание Э. Г. Иоффе уделяет именно второму периоду биографии Цанавы. Он впервые в исторической белорусистике основательно исследует ряд проблемных моментов, относящихся к этому этапу.

Первая проблема, которую затрагивает автор монографии, – роль Цанавы в «освобождении сотен людей, представителей различных социальных слоев в БССР» в конце 1938 – начале 1939 г. (с. 11). Опираясь на дела Национального архива Республики Беларусь, Архива Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Э. Г. Иоффе доказывает, что эта роль была определяющей. Новый нарком внутренних дел аргументированно доказал вышестоящим руководителям невиновность этих людей, отсутствие оснований для лишения их свободы.

Второй проблемный момент – выяснение способностей и реальных поступков Цанавы в сфере контрразведки. Читатель узнает о том, что наркому

был присущ талант контрразведчика и организатора контрразведывательных действий. Результаты подобных действий в 1939–1941 гг. впечатляют. Оставалось дело за малым: их учет со стороны высшего военно-политического руководства. Но именно этого не произошло: «К сожалению, руководство СССР во главе со Сталиным и высшее военное командование не воспользовались ценнейшими данными о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, которые были добыты сотрудниками Наркомата государственной безопасности БССР во главе с Л. Ф. Цанавой» (с. 161).

Третья проблема, исследуемая в монографии, – выявление масштабов причастности Цанавы ко всем «четырем этапам депортации части населения Западной Беларуси, которые проходили с 10 февраля 1940 по 20 июня 1941 года» (с. 93). Автор приходит к выводу о том, что нарком был весьма активен и в плане организации, и в плане исполнения этой задачи.

Четвертый проблемный момент, к которому обратился Э. Г. Иоффе, – роль Цанавы в Великой Отечественной войне. Эта роль многогранна, и профессору удалось показать практически все ее грани. Никак не утомляет читателя исчерпывающий перечень должностей Цанавы в это время в контексте его отношения к своим обязанностям. Исследователь вполне обоснованно усмотрел «его определенный вклад в Великую Победу над германским нацизмом на ответственных постах начальника Особого отдела НКВД Западного и Центрального фронтов, заместителя начальника Управления особых отделов НКВД СССР, руководителя Центральной оперативно-чекистской группы НКВД СССР по БССР, наркома государственной безопасности БССР, уполномоченного НКВД СССР по 2-му Белорусскому фронту, заместителя командующего войсками 2-го Белорусского фронта» (с. 492). Как видим, этот человек был на высоких должностях вовлечен в театры военных действий, антигерманское сопротивление на временно оккупированной территории. Вовлеченность в театры военных действий была отмечена взаимодействием с представителями советской военной элиты. Самый яркий пример подобного рода таков: «Одно время Лаврентий Цанава был заместителем по гражданским делам командующего 2-м Белорусским фронтом маршала Советского Союза Константина Рокоссовского» (с. 492). После смерти Цанавы на протяжении многих лет в отечественной научной литературе не упоминалось о его вовлеченности в антигерманское сопротивление на временно оккупированной территории. То, что утверждает по этому вопросу Э. Г. Иоффе, должно обязательно учитываться его коллегами по цеху. Ученый пишет: «Без объективного раскрытия роли Цанавы, стоявшего у истоков партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, а затем долгое время руководившего Централь-

ной оперативно-чекистской группой НКВД СССР по БССР, нельзя, невозможно воссоздать объективную историю партизанского движения на белорусской земле в 1941–1945 годах» (с. 492).

Пятый проблемный момент – общая оценка роли Цанавы в проведении политических репрессий. Из содержания книги вытекает, что «человек Берии» совершил множество преступлений против собственного народа, будучи вовлеченным в соответствующий аспект политики советского тоталитарного режима. В книге приведено огромное количество фактов, которые не могут не вызывать возмущения ориентированного на общечеловеческие ценности читателя. Здесь и политические убийства, и не имевшие ничего общего с совестью и моралью заседания так называемых особых троек, и максимальное поощрение зверских пыток над арестованными ни за что людьми. «По инициативе или при участии Цанавы были исковерканы жизни многих <...> людей, деятелей литературы и искусства, ряда партийных и советских работников, участников минского антифашистского подполья в годы Великой Отечественной войны» (с. 490).

Шестая проблема, затрагиваемая автором, – отношение Цанавы к вопросам, которые напрямую не входили в компетенцию силовых структур. Профессор убеждает читателя в том, что это было отношение «партийного и государственного деятеля, деятеля государственного масштаба. <...> Лаврентий Фомич хорошо разбирался в экономических, политических, хозяйственных и идеологических вопросах, по-своему “болел” за успехи и неудачи в развитии промышленности, строительства, сельского хозяйства, науки и техники, в области культуры и воспитания, физкультуры и спорта» (с. 491).

Постбелорусский период в биографии Цанавы стартовал с момента его назначения на должность заместителя министра государственной безопасности СССР (с 29 октября 1951 по 14 февраля 1952 г.). Эта должность не была для него единственной в министерстве. С 6 ноября 1951 по 15 февраля 1952 г. он являлся начальником 2-го Главного управления Министерства государственной безопасности СССР. «Лаврентий Фомич Цанава вместе с министром МГБ СССР С. Д. Игнатьевым активно участвовал в принятии очень важных, а в то время совершенно секретных постановлений политбюро ЦК ВКП(б) по борьбе с агентурой иностранных разведок и укреплению обороноспособности Советского Союза» (с. 447).

Однако 15 февраля 1952 г. Цанава оказывается не у дел. Сначала наступило состояние неопределенности, затем верный слуга тоталитарного режима превратился в его жертву. С 4 апреля 1953 по 12 октября 1955 г., т. е. до самой смерти, Лаврентий Фомич был заключенным Бутырской тюрьмы. Ключевую роль в аресте Цанавы сыграл Берия, превратившийся из друга в злейшего врага. С Э. Г. Иоффе можно согласиться в том, что Цанава «оказался

пешкой в борьбе за власть между Берией, Маленковым и Хрущёвым. Новой эпохе не нужны были свидетели эпохи террора. Они были обречены на уничтожение» (с. 459).

Прочитав всю книгу, невольно задумываешься над соотношением позитива и негатива в личности

Цанавы. Негатив явно преобладает, но было бы отступлением от исторической правды вычеркивать положительные моменты его деятельности.

М. В. Стрелец,

доктор исторических наук, профессор

Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. : в 2 т. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2015. Т. 1. 864, XVI с. ; Т. 2. 522, CIV с.

Polotsk Charters XIII – beginning XVI century : in 2 vol. Moscow : Russ. Found. for the Promot. of Educ. and Sci., 2015. Vol. 1. 864, XVI p. ; Vol. 2. 522, CIV p.

Гісторыя Полацка і Полацкай зямлі другой паловы XIII – пачатку XVI ст. з’яўляецца ўнікальнай у сваёй інфарматыўнасці ў параўнанні з гісторыяй іншых рэгіёнаў Беларусі. Даследаванні апошніх дзесяцігоддзяў у айчынай гістарыяграфіі арыентаваліся пераважна на перыяды да вызначаных храналагічных меж і пасля іх, што цалкам абумоўлена і базай крыніц, і якасцю ўведзенага ў навуковы зварот матэрыялу.

Прадстаўленае выданне крыніц па гісторыі Полацкай зямлі XIII – пачатку XVI ст. створана калектывам аўтараў на чале з вядомым спецыялістам у гісторыі рэгіёна доктарам гістарычных навук Ганнай Леанідаўнай Харашкевіч (Масква). Кніга з’яўляецца своеасаблівым дапоўненым выданнем аднайменнага комплексу крыніц, сабраных і пракаментаваных даследчыцай у 1970–80-х гг. (Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. : в 6 вып. М. : Ин-т истории СССР, 1977–1989). Аднак новая праца, якая рыхтавалася спецыялістамі на працягу амаль дзесяцігоддзя, пашырылася не толькі за кошт уключэння іншых актаў, але і дзякуючы ґрунтоўным аналітычным і дапаможным матэрыялам.

Прадстаўленае выданне ўяўляе сабой зборнік актаў 1263–1528 гг., якія раскрываюць такія аспекты айчынай гісторыі, як знешнепалітычныя кантакты Полацка з Рыгай і Тэўтонскім ордэнам, узаемаадносіны ўнутры Вялікага Княства Літоўскага, дачыненні царкоўных і свецкіх улад, а таксама сацыяльныя, эканамічныя, культурныя, грамадскія фактары ўзаемадзеяння палачан. У выданні друкуюцца акты з архіваў Цэнтральнай і Усходняй Еўропы (Берліна, Варшавы, Вільнюса, Мінска, Масквы, Рыгі, Санкт-Пецярбурга і іншых гарадоў). Акрамя таго, у другім томе змешчана значная колькасць рэпрадукцый дакументаў, а ў першым – пачаткі і прамалёўкі вадзяных знакаў з сабраных актаў. Асаблівую цікавасць уяўляюць даведачна-дапаможны матэрыял і каментарыі, створаныя спецыялістамі.

Хаця пытанне аб выданні працы падобнага тыпу ўзнімалася Г. Л. Харашкевіч неаднаразова ў 2000-я гг., аднак рэалізаваць яго змаглі толькі к сярэдзіне 2010-х гг. Праца была падрыхтавана інтэрнацыянальным калектывам аўтараў. Сярод іх былі выкладчыкі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, супрацоўнікі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Расійскай акадэміі навук і Маскоўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя М. В. Ламаносава. Гэта вядучыя спецыялісты ў сфрагістыцы і археаграфіі Г. Л. Харашкевіч (адказны рэдактар), В. А. Варонін, А. І. Груша, А. А. Жлутка, К. Р. Сквайрс, А. Г. Цюльпін і канешне намеснік адказнага рэдактара С. У. Палехаў. Рэцэнзентамі выступілі дактары навук з Інстытута гісторыі Літвы і Свабоднага ўніверсітэта Берліна.

Першы том выдання складаецца з уводзін, асноўнай часткі «Тэксты грамат» (утрымлівае больш за 500 актаў), а таксама каталога вадзяных знакаў і пятак (змяшчае 96 выяў), храналагічнага спіса грамат, іменнага і геаграфічнага паказальнікаў. Ва ўводзінах даецца характарыстыка асноўнаму масіву зместу актаў, раскрываецца іх паходжанне (Г. Л. Харашкевіч, С. У. Палехаў, В. А. Варонін, А. І. Груша), тлумачыцца метадалогія адбору матэрыялаў, вызначаюцца правілы публікацыі. Апошняе вельмі істотна пры сучасным стане публікацыі актавых крыніц. Аўтары ўлічылі тую крытыку, якую нарадзіла масавае выданне актаў Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага літоўскімі, беларускімі, польскімі, украінскімі і расійскімі калегамі. Нагляднасці дадае асобная частка тома, якая змяшчае спосабы складвання лістоў у канверты. Том дастаткова грувасткі, насычаны не толькі самімі тэкстамі крыніц, але і дапаможнай інфармацыяй рознага ўзроўню. Публікацыя выяў пятак невялікага памеру (па шэсць на старонцы) часам падаецца неапраўданай, аднак паліграфічнае выкананне ратуе сітуацыю.

Другі том (ён з’явіўся ў продажы раней за першы) утрымлівае каментарыі да актавага матэрыялу, артыкул па праблеме даследавання гісторыі Полацка і Полацкай зямлі за апошнія 30 гадоў В. А. Вароніна і С. У. Палехава, рэфлексію Г. Л. Харашкевіч «Полацкія граматы як гістарычная крыніца», даведачны матэрыял па генеалогіі полацкіх князёў і спісы ўраднікаў Полацкай зямлі. Акрамя таго, другі